

УДК 930.1(477)''16'':94(47)(045):94(47).047

*Ю.А. Чупрына***ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О КИЕВСКОЙ РУСИ НА УКРАИНЕ XVII ВЕКА¹**

Рассматривается историческая память восточнославянского населения XVII в., а именно населения украинских земель в период их нахождения в составе Речи Посполитой и Московского царства. На основе украинской старопечатной гравюры XVII в. выделяются ключевые сюжеты из истории домонгольской Руси, которые включались в историческое мировоззрение человека раннего Нового времени. Для анализа взглядов на прошлое Киевской Руси были привлечены издания из киевской, львовской, черниговской типографий. Старопечатные книги и их гравюры служили не только нуждам православной церкви, но и населению Малой Руси/Украины, поскольку сознание человека того времени являлось глубоко религиозным. Особое внимание в статье уделяется гравюрам «Анфологиона» (Минеи праздничной), «Акафистов», «Триоди», «Киево-Печерского Патерика», ряду работ Лазаря Барановича и многим другим трудам. Автор исследования приходит к выводу, что важнейшими визуальными образами в печатной книжной традиции стали киевские святые деятели (Антоний и Феодосий Печерские), святые места (Киево-Печерская Лавра и пещеры печерские), древнерусские князья Владимир, Борис, Глеб и княгиня Ольга. Всё это помогало формировать «свой» киевоцентричный исторический нарратив, куда во второй половине XVII в. влетает «свой» православный монарх – московский царь.

Ключевые слова: историческая память, Киевская Русь, украинская гравюра, Киево-Печерская Лавра, князь Владимир, Антоний и Феодосий Печерские

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-746-754

Мировоззрение восточнославянского человека раннего Нового времени было религиозным (провиденциалистским), что было характерно и для средневекового человека. Его взгляды формировались благодаря соприкосновению с церковными ритуалами, богослужениями, праздниками, и в этом плане несильно отличались от прошлых веков. В то же время, XVII в. часто считается переходным периодом, поскольку в это столетие начался отход от средневековой культуры и появились черты культуры Нового времени [26, с. 51–52] – возникает «автор» с собственной позицией, развивается барочный стиль в литературе [16; 17]. С одной стороны, новые культурные процессы в основном отразились в развитии интеллектуальной мысли, а не в массовом сознании восточнославянского населения XVII в. С другой стороны, произошли исторические потрясения, повлиявшие на мировоззрение человека как в Московском царстве – Смута, так и на территории Руси Речи Посполитой (Украине) – запрет православия в результате заключения Брестской унии, религиозная борьба, казацкие восстания. И для этого периода характерно обращение к историческому опыту в различных письменных источниках – к недавней травматичной истории и к далёкому древнерусскому прошлому. Кроме того, немаловажное значение в формировании религиозного и исторического мировоззрения стала играть печатная книга. В украинских землях со второй половины XVI в. активно развивается книгопечатание, и к середине XVII в., в общей сумме, существовало 25 типографий, из которых 17 принадлежало «русинам» (украинцам). Как отмечали советские исследователи, издательская деятельность сконцентрировалась в нескольких крупных центрах: Киево-Печерской Лавре (29,8 % от всех изданий), Львовском братстве (21,7 %), в типографиях К. Острожского (12,1 %) и М. Слезки (6,3 %) [14, с. 492].

Повседневная жизнь восточнославянского человека была определена годовым кругом церковных богослужений и праздников [20], поэтому важным источником для реконструкции представлений о Киевской Руси может служить церковная литература, особенно, богослужебная. Целью нашего исследования является реконструкция исторических взглядов восточнославянского (украинского) населения XVII в. на «свою историю», а именно на домонгольскую Русь. Территориально Украина в первой половине XVII в. находилась сначала в составе Речи Посполитой, а во второй половине XVII в. – в Московском царстве, поэтому нас будет интересовать динамика актуализации тех или иных исторических сюжетов Киевской Руси.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.» (Соглашение №19-18-00073-П).

Книжная гравюра в восточноевропейской традиции получила своё развитие в последней трети XVI в., а под конец XVII в. достигает своего расцвета, обретая барочный стиль [23]. Начало XVII в. связано с активным развитием гравюр на дереве, лишь под конец XVII в. появляется гравюра на меди в восточнославянских землях. Главными центрами книгопечатания для Малой Руси/Украины стали Львов и Киев – типографии Львовского братства и Киево-Печерской Лавры. Типография Львовского братства стала приемником детища первопечатника Ивана Фёдорова и возникла в 1585–1587 гг., когда инструменты типографии И. Фёдорова смогли выкупить львовские горожане (львовское братство) [28, с. 57–58]. Киевская типография возникла немного позже, когда в 1615 г. архимандрит Елисей Плетенецкий организовал в Киево-Печерском монастыре типографию. Она создавалась в связи с общественным запросом, ведь антиуниатская полемика находилась в самом разгаре. Вокруг Лаврской типографии объединились противники унии, издававшие полемические сочинения, направленные против униатов и католиков. При этом типография служила не только на благо полемики, но и обеспечивала нужды православной церкви в религиозной литературе. Типография собрала вокруг себя многих уроженцев Галичины, например, Борецкого, Копыстенского, Зизания, братьев Бериндов, Касиана Саковича, Кальнофойского. Петр Могила тоже перебрался в Киев из Львова [5]. Многие из них стали видными иерархами церкви и полемистами. В Лавру также приглашались и лучшие гравёры, многие из которых ранее работали в Львове, а затем разъезжали по Чернигову, Почаеву и другим городам, где находились провинциальные типографии [5]. Так, знаменитый гравёр Илия перешёл в киевскую типографию тоже из Львова.

Говоря о традициях старопечатной литературы, необходимо отметить, что на книжных гравюрах обычно изображали ключевые сюжеты из библейской истории и самых важнейших святых церкви. Соответственно, случайный персонаж не мог попасть на страницы церковных произведений. Как правило, киевские и львовские старопечатные издания богато украшались гравюрами, особенно красочными были титульные листы. Они оформлялись в виде арки, символизирующей вход в книгу, дополнялись растительным орнаментом, родословными древами с ликами святых церкви, а также различными киевскими мотивами (местной архитектурой и святыми). Другой частый вариант размещения гравюры – в самом тексте – непосредственно для иллюстрации сюжета книги. Львовские типографы в начале XVII в. стали одними из первых включать в текст сюжетные гравюры, а не использовать исключительно гравюры в качестве орнамента или портретов на целый лист. О расцвете украинской гравюры свидетельствуют и многочисленные киевские издания.

В ходе нашего исследования было привлечено более 40 старопечатных «украинских» изданий XVII в., часть из которых содержит гравюры, где изображены сюжеты и герои из древнерусского периода. Нашей основной целью стало определение ключевых мест памяти из истории Киевской Руси для населения Малой Руси/Украины XVII в. Все отобранные и проанализированные гравированные иллюстрации из церковных книг можно условно разделить на три группы: 1) пантеон общих для православной церкви святых и киевских святых²; 2) пантеон общих святых, киевских святых и древнерусских князей домонгольского периода³; 3) отдельное изображение киевских князей или святых⁴. При этом не рассматриваются печатные издания только с гравюрами библейских героев и святых, утвержденных на вселенских соборах. В наши задачи не входило рассмотрение всего пантеона святых православной церкви, поэтому мы остановились на анализе образов местных святых. При помощи количественного анализа, мы выделили наиболее популярные сюжеты из периода Киевской Руси. Круг ключевых тем для помещения их на гравюры был ограничен самой религиозной тематикой

² К этой группе относятся в основном титульные листы, где могли располагаться святые монахи Киево-Печерской Лавры Антоний и Феодосий Печерские, т. е. исключительно церковные деятели. Также на гравюры помещались евангелисты церкви, Богородица, Иисус Христос, библейские сюжеты, святые, установленные вселенскими соборами.

³ Ко второй группе относятся гравюры, где наравне с древнерусскими церковными деятелями Лавры располагаются княжеские лики – Владимир, Борис, Глеб и Ольга. Здесь, как и в первой условной группе, могут визуализироваться Богородица, Иисус Христос, библейские сюжеты и святые, установленные вселенскими соборами.

⁴ К третьей группе мы относим одиночную визуализацию киевского церковного деятеля или князя, где святой герой занимает центральное место в гравюре и фокусирует на себе всё внимание читателя. В данном случае характерным примером может служить изданный в типографии Лавры «Патерик, или Отечник» 1661 г., содержащий в себе отдельные гравюры киевских святых. Например, одиночные гравированные изображения Нестора летописца, Стефана Печерского, Никона Печерского и т. д.

книг, устоявшимися традициями создания рукописных и печатных книг и взглядами самих книгопечатников и гравёров. Также своё влияние на трансляцию древнерусских святых и героев оказала и внутривосточная ситуация в Речи Посполитой: принятие Брестской унии, запрет православия, религиозная борьба. Новый виток интереса к «своему прошлому» наблюдается с середины XVII в. – после присоединения Левобережной Украины к Московскому царству.

Основываясь на комплексе киевских, львовских, черниговских изданий, мы можем заключить, что наиболее популярными сюжетами для визуализации на страницах церковной литературы стали Антоний и Феодосий Печерские, Киево-Печерская Лавра, пещеры Антония и Феодосия, князь Владимир, князя Борис и Глеб и отчасти княгиня Ольга (Таблица).

Перейдем к рассмотрению исторических представлений XVII столетия. В первую очередь необходимо обратить внимание на наиболее встречаемых святых древнерусского периода – на **Антония и Феодосия Печерских**. Антоний и Феодосий являются основателями Киево-Печерского монастыря и монастырского движения на Руси XI в., поэтому заняли главное «место памяти» среди других киевских святых. В целом же святые изображены в 25-ти книгах, изданных на протяжении всего XVII в. (Таблица). Гравированные изображения Антония и Феодосия Печерских располагаются в большинстве киевских изданий из типографии Лавры. Основателей Киево-Печерского монастыря могли помещать в разные места книг: на титульных листах среди пантеона других святых; на отдельные гравюры в тексте; на небольшие гравюры в качестве заставки для страницы. Варианты визуализации древнерусских святых были различными.

Историческая память о Киевской Руси в украинской старопечатной гравюре XVII века

Герои/сюжеты из истории Киевской Руси	Количество старопечатных изданий с гравюрами древнерусских героев/сюжетов
Антоний и Феодосий Печерские	25
Князь Владимир	17
Киево-Печерская Лавра	15
Пещеры Антония и Феодосия	9
Князя Борис и Глеб	8
Княгиня Ольга	3

Киевская типография отличалась своими красочными титульными листами в виде родословного древа святых, у основания которого обычно располагались Антоний и Феодосий. Часто они «насаждали древо», располагались на фоне Киево-Печерского монастыря и печерских пещер [25, с. 317]. Примеров много: «Анфологион» (Миния праздничная) 1619 [6, с. 5], «Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла» 1623 [12], «Беседы на деяния Святых Апостол» 1624 [13], «Царю Юстиниану главизны поучительны» Агапита диакона 1628 [2, с. 9], «Парамифия сиречь утешительныя мольбы» 1634 [18], «Акафисты» 1674 [3], «Евхологион, или Требник» 1681 [10] и т. д. Конечно, они стали элементом канона на титульной странице, но это лишь подтверждает закрепление образов Антония и Феодосия в исторической памяти восточнославянского населения Малой Руси. Визуальные образы сопровождали тексты служб, фрагменты текстов из житий святых. Гравюры высвечивали устоявшееся почитание святых в богослужении и иконографии.

Старопечатные церковные книги типографии Лавры, а, следовательно, и книжные гравюры, издавались в большом количестве и распространялись по всей территории Украины, они могли неоднократно переиздаваться. Переиздания той или иной книги возможны не только в Киеве, но и в типографии Львовского братства, как это произошло, например, с «Анфологионом» 1619 г. (с 1632 г. вышло 5 изданий 1632, 1638, 1643, 1651, 1694 гг. в Львове). В то же время, книги во второй половине XVII в. в небольшом количестве попадали в Московское царство, а во второй половине XVII в. этот книжный поток заметно возрос (по собственной инициативе киевских иерархов или по заказу из Москвы) [24, с. 340–343].

Коммеморативные практики по отношению к святым Антонию и Феодосию Печерским существовали задолго до XVII в. и проявлялись через житийные писания, богослужебную и иконографическую традицию. Если сравнивать период существования украинских земель в составе Речи Посполитой и в Московском государстве, то наблюдается примерно равный интерес к этим святым: каждое

десятилетие выходят несколько тиражей разных книг с титульными листами, где есть Антоний и Феодосий, либо с гравюрами святых. Они выступают для Киева главным местом памяти в визуальном нарративе. Если сравнивать интерес к печерским святым на Украине и в Московском царстве, то в московской традиции, конечно, присутствуют Антоний и Феодосий в богослужении и иконографии, но они не столь популярны, как в киевской среде. Для Москвы важнее в иконографии образ князя Владимира – князь выступал не только крестителем Руси, но и важным предком в династической концепции московских царей [22].

Изображение и популяризация **Киево-Печерской Лавры и пещер Антония и Феодосия** для Киевской митрополии XVII в. тоже было одним из важнейших элементов в процессе конструирования и продвижения «своей истории» на пространствах Речи Посполитой и Московского царства. Киевские святые места и архитектура помещались в тиражи, выпущенные из самой типографии Киево-Печерской Лавры, и распространялись по всей Руси. Во второй половине XVII в. они активно проникали в земли Московского царства. Из типографии Львова тоже выходили издания с киевскими святыми местами, но их количество гораздо скромнее («Анфологион» 1651 [7]), хотя количеством книг львовские не уступают киевским.

Гравированные изображения лаврских храмов в старопечатных изданиях дополняли уже складывающиеся коммеморативные практики поминания региональных святых, древних храмов, их строителей, как это происходило по отношению к киевским святым отцам Антонию и Феодосию. Литургическая память могла отражаться как на региональном (в рамках одной местности или церковного прихода), так и надрегionalном уровне (митрополия) [25, с. 314–318]. Если говорить о трансляции святых мест Лавры, то это можно отнести к надрегionalному уровню, т. к. книги распространялись по всей Украине.

Архитектурный ансамбль Лавры вплетался в оформление титульных листов, в гравюры с киевскими святыми, в отдельные заставки, предлагался даже план-карта монастыря. Подобные гравированные изображения обнаружены в 15-ти книгах из привлеченных к исследованию изданий. Например, в таких значимых работах, как «Анфологион» 1619 [6], «Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла» 1623 [12], «Царю Юстиниану... главизны поучительны» 1628 [2], «Тератургима» 1638 [15], «Патерик или Отечник Печерский» 1661 [19], «Огородок Марии Богородицы» 1676 [21] и многих других. Пещеры Антония и Феодосия встречаются несколько реже – в 9-ти изданиях из проанализированных нами книг (Таблица). В основном, они располагаются в тех же старопечатных работах, где присутствуют Антоний и Феодосий, либо архитектура Киево-Печерской Лавры. Пещеры могут изображаться гравёром на титульном листе или на фоне киевского святого, раскрывая подробнее его образ.

В целом, в киевских старопечатных изданиях масштабно продвигался образ монастыря, его святынь и святых основателей монастыря, что способствовало формированию и закреплению киевоцентричного нарратива. Хотя нужно понимать, что визуальные источники в данном случае будут скорее лакмусовой бумагой для наметившихся тенденций, которые получили своё отражение в церковных текстах.

Следующим ключевым «местом памяти» для восточнославянского населения Украины XVII в. можно считать **князя Владимира**. В 17-ти старопечатных книгах киевской, львовской и черниговской типографий прослеживается обращение к визуальному образу крестителя Руси. Он выступает вторым древнерусским героем по частоте упоминаний на гравюрах после комплекса святых и святынь Киево-Печерской Лавры. Князь Владимир может изображаться в пантеоне других киевских святых; вместе с Борисом и Глебом и с киевскими святыми (Рис. 1); самостоятельно на отдельной гравюре. К первой половине XVII в. (в составе Речи Посполитой) относятся 7 изданий с ликом Владимира: «Анфологион» 1619, 1638, 1643, 1651; «Царю Юстиниану... главизны поучительны» 1628 [2] (Рис. 1); «Парамифия сиреч утешительныя мольбы» 1634 [18], «Тератургима» 1638 [15]. Ко второй половине XVII в. (в составе Московского царства) относятся 10 изданий: работы Лазаря Барановича, «Синопис» 1674, «Огородок Марии Богородицы» 1676, «Пречестные акафисты» 1677, «Евхологион, или Требник» 1681, «Цветная Триодь» 1685, «Акафисты» 1693 [4] и т. д.

Популярность князя в визуальном нарративе обусловлена и его исторической ролью, и церковными традициями, и внутривосточной ситуацией. О Владимире, как «месте памяти» на Украине, написано достаточно много, он актуализируется и в текстах полемистов, как православных, так и униатских, его образ вплетается в родословные древа, генеалогические легенды царей и князей и т. д.

[11] В 1632–1636 гг. по инициативе Петра Могилы ведутся археологические раскопки Десятинной церкви, а найденные мощи святого князя Владимира в Киеве становятся «местом памяти». Митрополит П. Могила отправляет частицы обретенных мощей и в Московское царство [1, с. 130], что тоже способствовало расширению коммеморативных практик.

Во второй половине XVII в. в киевоцентричный визуальный нарратив (куда входил киевский князь Владимир) вошёл новый православный государь – московский царь Алексей Михайлович, который всё чаще и чаще духовно будет связываться в родословных древах с крестителем Руси князем Владимиром. Этот процесс можно наблюдать в работах Лазаря Барановича «Меч духовный» 1666 г. [8] и «Трубы словес» 1674 г. [9], где продвигается идея духовного родства Алексея Михайловича с Владимиром, популяризируется образ царской семьи, символов власти Московского царства в виде двуглавого орла. Тем самым прослеживается дополнение визуального нарратива элементами, символизирующими Московское царство XVII в. При этом авторы не отказываются от киевоцентричного изложения истории Киевской Руси. Продвижение идеи переплетения судеб Киева и Москвы хорошо подтверждается и в текстах «Синописа» 3-го издания 1681 г. [27], поэтому гравированные изображения шли в ногу со временем.

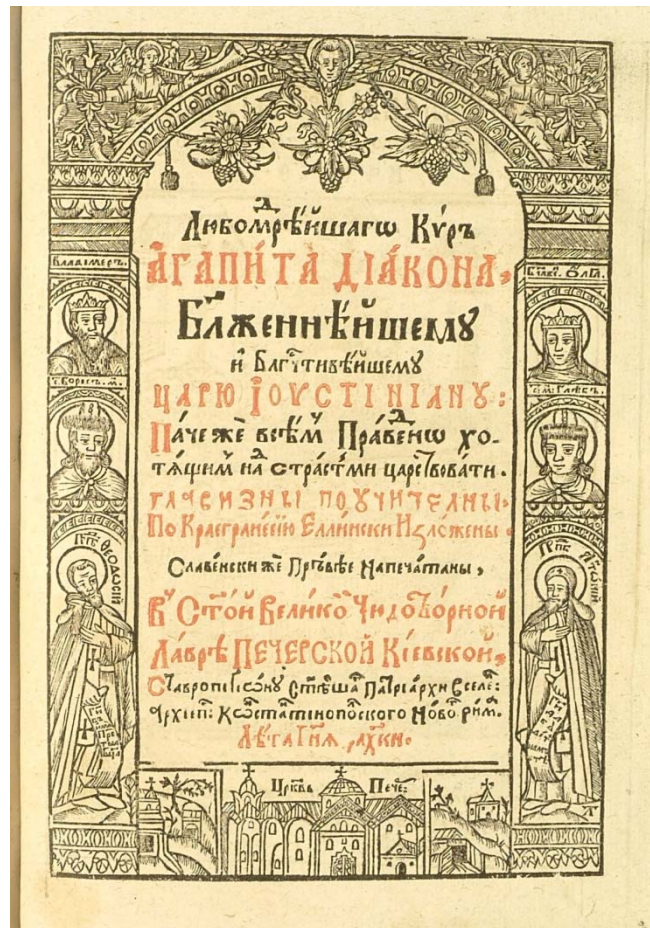

Рис. 1. Агапит диакон. Царю Юстиниану... главизны поучительны. Киев, 1628. Титульный лист

Древнерусские князья **Борис и Глеб** на протяжении XVII в. продолжают выступать общим «местом памяти» как для Украины, так и для Московского царства. В Российском государстве братья транслировались в народ через монументальную живопись и иконы. В украинской традиции в иконографическом нарративе они занимают меньше места, но память о святых распространялась через богослужения, жития, иконы, также в честь князей в Новогрудке располагался Борисоглебский храм. В книжной графике мы встречаем почти в 2 раза меньше обращений к Борису и Глебу, если сравнивать с книжными гравюрами князя Владимира – всего 8 изданий (Таблица). Примечательно, что образы Бориса и Глеба помещаются в те же церковные книги типографии Киево-Печерской Лавры, что и

князь Владимир: «Анфологион» 1619 [6]; «Царю Юстиниану...главизны поучительны» 1628 [2]; «Парамифия сиреч утешительныя мольбы» 1634 [18], «Гератургима» 1638 [15] и т. д.

Владимир, Борис и Глеб могли изображаться совместно на одном титульном листе киевского издания (см. рис). Исключением в этом плане будет «Меч духовный» 1666 г. Лазаря Барановича [8], где Борис и Глеб вместе с Владимиром участвовали в укреплении династического мифа московского царя Алексея Михайловича. Совместное изображение святых в XVII в. было привычно и характерно для московской иконографической традиции. Также Борис и Глеб располагались и на отдельных гравюрах, как в «Анфологионе» 1619 г.

В целом, братья Борис и Глеб занимали отдельное и важное место в исторической памяти населения Украины XVII в. В визуальном нарративе они часто связывались с крестителем Руси. В целом, количество гравюр и способ изображения князей может свидетельствовать о популярности сюжетов из истории Киевской Руси, связанных с процессом христианизации Руси. Но в то же время, стоит отметить, что Борис и Глеб не занимали ключевое место в коммеморативных практиках. Пальма первенства на тот момент принадлежала Антонию, Феодосию, князю Владимиру и святым местам Лавры.

Последний киевский герой по частоте изображений в старопечатной украинской гравюре, о котором нужно упомянуть, – это **княгиня Ольга**. Древнерусская княгиня в старопечатной гравюре XVII в. не стала широко распространенным «местом памяти». По предварительным данным, мы насчитываем 3 гравюры с Ольгой (Таблица), одна из которых является переизданием ранее вышедшей. «Парамифия сиреч утешительныя мольбы» 1634 г. [18] повторяет титульный лист из книги «Царю Юстиниану... главизны поучительны» 1628 г. [2], а третье издание с Ольгой относится лишь к 1693 году («Акафисты») [4]. В целом, на титульных листах первых двух работ мы можем наблюдать пантеон всех ключевых «мест памяти» Киевской Руси для украинских земель XVII в., куда включалась и княгиня Ольга.

Нельзя сказать, что Ольга занимала совсем небольшое место в исторической памяти, т. к. существовала традиция изображения в монументальной живописи, на иконах, книжных миниатюрах. Трансляция образа Ольги происходила через богослужения, к ней неоднократно обращались и полемисты Руси Речи Посполитой во время религиозной борьбы. Однако в традициях книжной украинской гравюры она слабо популяризировалась через визуальные образы в рассматриваемый период времени.

Подводя итоги, отметим, что уникальность и отличие украинского визуального нарратива от московского состоит в том, что здесь главное место в пантеоне древнерусских героев занимали Антоний и Феодосий Печерские и архитектурный ансамбль Киево-Печерской Лавры. Прослеживается киевоцентричность в гравированных титульных листах и заставках страниц, особенно, в киевских старопечатных изданиях XVII в. Конечно, большинство изданий, где транслировались сюжеты киевских древностей монастыря, относились к типографии Киево-Печерской Лавры. Киевоцентричность меньше проявлялась в старопечатных изданиях, вышедших в Львове, что логично, т. к. Киево-Печерские святые относятся к Киеву, именно в Киеве сидели древнерусские князья, именно в Киеве находились мощи главных местных святых Руси. Всё этого подтверждает существование на Украине святых разных уровней – региональных и надрегиональных. В целом, в центре гравюр находится идея священного града Киева и Киево-Печерского монастыря с его святыми. Доминирует «киевочентичная» идентичность, т. к. для создателей гравюр первостепенным выступает Киев, а главные древнерусские деятели: князь Владимир, княгиня Ольга, Борис и Глеб тоже вплетены в киевский концепт. Киевоцентричность мировоззрения прослеживается не только в изобразительных источниках, но и в богослужебных текстах (поминания, литургии), в полемических и исторических нарративных источниках, а также распространении концепции богохранимого града Киева [29].

Говоря об эволюции интереса к древнерусским святым местам или героям после присоединения Левобережной Украины к Московскому царству, стоит отметить несколько тенденций. Во-первых, в киевоцентричный исторический нарратив добавляются московские сюжеты, символы власти и сам правитель. Обновлённая концепция активно продвигается киевской церковной средой. Во-вторых, количество различных церковных изданий во второй половине XVII в. возросло, но мы не наблюдаем сильного увеличения интереса в гравюре к древнерусским героям. Ко второй половине века может относиться больше гравюр на несколько изданий, но это не увеличение в разы, а скорее продолжение и дополнение заложенных ранее традиций почитания древнерусских святых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абраменко Н. М.* Образ святого князя Владимира и киевская тема в русском искусстве второй половины XVII века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019. № 1(1). С. 128–140.
2. *Агатит.* Царю Юстиниану... главизны поучительны. Киев: Типография Лавры, 1628. 28 с.
3. Акафисты. Киев: Типография Лавры, 1674. 248 л.
4. Акафисты. Киев: Типография Лавры, 1693. 275 л.
5. *Антонович Д.* Українська гравюра // Українська культура. Лекції за редакцією Дмитра Антоновича. Пам'ятки історичної думки України. Київ: Либідь, 1993. С. 346–384.
6. Анфологион. Киев: Типография Лавры, 1619. 1064 с.
7. Анфологион. Львов: Типография братства, 1651. 680 л.
8. *Баранович Л.* Меч духовный. Киев: Типография Лавры, 1666. 481 л.
9. *Баранович Л.* Трубы словес проповедных. Киев: Типография Лавры, 1674. 417 л.
10. Евхологион, или Требник. Киев: Типография Лавры, 1681. 454 л.
11. *Затылюк Я. В.* От безымянных руин к православному сиону: «места памяти» Руси-Украины XVII–XVIII вв. // «Места памяти» руси конца XV – середины XVIII в. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 350–377.
12. *Иоанн Златоуст.* Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла. Киев: Типография Лавры, 1623. 1642 л.
13. *Иоанн Златоуст.* Беседы на деяния Святых Апостолов. Киев: Типография Лавры, 1624. 280 л.
14. История Украинской ССР: в 10-ти т. / АН УССР, Институт истории, Институт археологии; гл. ред. Ю. Ю. Кондуфф, отв. ред. И. С. Слабеев. Т. 2. Киев: Наукова думка, 1982. 591 с.
15. *Кальнофойский А.* Тераургима. Киев: Типография Лавры, 1638. 182 л.
16. *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973. 254 с.
17. *Лихачев Д. С.* XVII век в русской литературе // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М.: «Художественная литература», 1988. Кн. 1. С. 5–26.
18. Парамифия сиреч утешительныя мольбы. Киев: Типография Лавры, 1634. 154 с.
19. Патерик или Отечник Печерский. Киев: Типография Лавры, 1661. 314 л.
20. *Поздеева И. В.* Литургический текст как исторический источник // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 112–120.
21. *Радивиловский А.* Огородок Марии Богородицы. Киев: Типография Лавры, 1676. 1148 с.
22. *Серёгина Н. С., Преображенский А. С.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. Т. 8. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2004. С. 690–718. URL: <https://www.pravenc.ru/text/159104.html?ysclid=lod1iyijoj500920094> (дата обращения: 06.09.2023)
23. *Степовик Д. В.* Українська гравюра бароко. Київ: Видавництво «КЛІО», 2012. 495 с.
24. *Титов Ф. И.* Типография Киево-Печерской Лавры, исторический очерк. Т. 1. Киев: Типография Лавры, 1916. 506 с.
25. *Ткачук В. А.* Древние храмы и обители Украины в исторической памяти православной Руси XVII в. // «Места памяти» руси конца XV – середины XVIII в. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 313–334.
26. *Черная Л. А.* Русская культура переходного периода от средневековья к новому времени. М.: «Языки русской культуры», 1999. 288 с.
27. *Штайндорфф Л.* Славянский мир в Синописе: от Ноя до начал града Киева // Нарративы руси конца XV – середины XVIII в.: в поисках своей истории. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 311–331.
28. *Шустова Ю. Э.* Типография Львовского братства как преемник книгоиздательской традиции Ивана Федорова // Федоровские чтения: 2003 / сост. М.А. Ермолаева, А.Ю. Самарин; отв. ред. Е.Л. Немировский. М.: Наука, 2003. С. 257–276.
29. *Яковенко Н. М.* Символ «Богохранимого града» у київській пропаганді 1620–1640 років // Mediaevalia Ucrainica. 1995. Т. 4. С. 52–75.

Поступила в редакцию 30.09.2023

Чупрына Юлия Алексеевна, аспирант, лаборант-исследователь кафедры истории России с древнейших времён до XX века ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: chupryna.yulya@mail.ru

Yu. A. Chupryna

HISTORICAL MEMORY OF KIEVAN RUS' IN UKRAINE IN THE 17th CENTURY

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-746-754

The article considers the historical memory of the East Slavic population of the 17th century, namely the population of the Ukrainian lands during the period when they were part of the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Moscow Tsardom. On the basis of Ukrainian old printed engravings of the 17th century, the key subjects from the history of pre-Mongolian Rus', which were included in the historical worldview of the Early Modern Period man, are emphasized. To analyze the views on the past of Kievan Rus', editions from the Kiev, Lvov, and Chernigov printing houses were attracted. The article pays special attention to the engravings from the "Anfologion" (Minea Festive), "Akathists", "Triodion", "Kievo-Pechersk Paterik", a number of works by Lazar Baranovich and many others. The author of the study comes to the conclusion that the most important visual images in the printed book tradition were Kiev saint figures (Anthony and Theodosius of Pechersk), holy places (Kiev-Pechersk Lavra and Pechersk caves), Old Rus' princes Vladimir, Boris, Gleb and Princess Olga. All this helped to form "their own" Kiev-centered historical narrative, into which in the second half of the 17th century "their own" Orthodox monarch – the Tsar of Moscow – is woven.

Keywords: historical memory, Kievan Rus', Ukrainian engraving, Kiev-Pechersk Lavra, Prince Vladimir, Anthony and Theodosius of Pechersk.

REFERENCES

1. *Abramenko N. M.* Obraz svyatogo knyazya Vladimira i kievskaya tema v russkom iskusstve vtoroj poloviny XVII veka [The image of the Holy Prince Vladimir and the Kyiv theme in Russian art of the second half of the 17th century]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of MSAAI]. 2019, no. 1(1), pp. 128–140. (In Russian).
2. *Agapit.* Caryu Yustinianu... glavizny pouchitel'ny [To King Justinian... the glaviznas are instructive]. Kyiv, Lavra Printing House, 1628, 28 p. (In Church Slavonic).
3. *Akafisty* [Akathists]. Kyiv, Lavra Printing House, 1674, 248 p. (In Church Slavonic).
4. *Akafisty* [Akathists]. Kyiv, Lavra Printing House, 1693, 275 p. (In Church Slavonic).
5. *Antonovich D.* Ukrains'ka gravyura [Ukrainian engraving]. *Ukrains'ka kul'tura. Lekcii za redakcieyu Dmitra Antonovicha. Pam'yatki istorichnoi dumki Ukraini* [Ukrainian culture. Lectures edited by Dmytro Antonovich monuments of historical thought of Ukraine]. Kyiv, Libid' Publ., 1993, 592 p. (In Ukrainian).
6. *Anfologion.* Kyiv, Lavra Printing House, 1619, 1064 p. (In Church Slavonic).
7. *Anfologion.* Lviv, Brotherhood Printing House, 1651, 680 p. (In Church Slavonic).
8. *Baranovich L.* Mech duhovnyj [Spiritual Sword]. Kyiv, Lavra Printing House, 1666, 481 p.
9. *Baranovich L.* Truby sloves propovednyh [Trumpets of verbal sermons]. Kyiv, Lavra Printing House, 1674, 417 p. (In Church Slavonic).
10. *Evhologion, ili Trebnik* [Euchologion, or Breviary]. Kyiv, Lavra Printing House, 1681, 454 p. (In Church Slavonic).
11. *Zatylyuk Ya. V.* Ot bezymyannyh ruin k pravoslavnomu sionu: "Mesta pamyati" Rusi-Ukrainy XVII–XVIII vv [From nameless ruins to Orthodox Zion: "places of memory" of Russia-Ukraine of the 17th–18th centuries]. "Mesta pamyati" rusi konca XV – serediny XVIII v ["Places of memory" of Russia in the late 15th – mid 18th century]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2019, pp. 350–377. (In Russian).
12. *Ioann Zlatoust.* Besedy Ioanna Zlatousta na 14 poslanij apostola Pavla [Conversations of John Chrysostom on the 14 Epistles of the Apostle Paul]. Kyiv, Lavra Printing House, 1623, 1642 p. (In Church Slavonic).
13. *Ioann Zlatoust.* Besedy na deyaniya Svyatyh Apostolov [Conversations on the Acts of the Holy Apostles]. Kyiv, Lavra Printing House, 1624, 280 p. (In Church Slavonic).
14. *Istoriya Ukrainskoj SSR: v 10-ti t* [History of the Ukrainian SSR: in 10 vols]. Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Institute of History, Institute of Archeology, Yu. Yu. Konduff, I. S. Slabeev (eds.). Vol. 2. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1982, 591 p. (In Russian).
15. *Kal'nofojskij A.* Teraturgima. Kyiv, Lavra Printing House, 1638, 182 p. (In Old Polish)
16. *Lihachev D. S.* Razvitie russkoj literatury X–XVII vekov. Epohi i stili [The development of Russian literature of the 10th–12th centuries. Epochs and styles]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, 254 c. (In Russian).
17. *Lihachev D. S.* XVII vek v russkoj literature [The 17th century in Russian literature]. *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. XVII vek* [Monuments of literature of Old Rus'. The 17th century]. Vol. 1. Moscow, Artistic literature Publ., 1988, P. 5–26. (In Russian).
18. *Paramifia sirech uteshitel'nyya mol'by* [Paramythia is a comforting plea]. Kyiv, Lavra Printing House, 1634, 154 p. (In Church Slavonic).
19. *Paterik ili Otechnik Pecherskij* [Paterik Pechersky]. Kyiv, Lavra Printing House, 1661, 314 p. (In Church Slavonic).

20. *Pozdeeva I. V.* Liturgicheskij tekst kak istoricheskij istochnik [Liturgical text as a historical source]. *Voprosy istorii* [History issues], 2000, no. 6, pp. 112–120. (In Russian).
21. *Radivilovskij A.* Ogorodok Marii Bogorodicy [Ogorodok of the Mother of God]. Kyiv, Lavra Printing House, 1676, 1148 p. (In Church Slavonic).
22. *Seryogina N. S., Preobrazhenskij A. S.* Vladimir (Vasilij) Svyatoslavich [Vladimir (Vasily) Svyatoslavich]. *Pravoslavnaia enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Tserk.-nauch. tsentr Pravosl. Entsiklopediya, 2004. Vol. 8. pp. 690–718. URL: <https://www.pravenc.ru/text/159104.html?ysclid=lod1iyijoj500920094> (date of application: 06.09.2023) (In Russian).
23. *Stepovik D. V.* Ukrains'ka gravyura baroko [Ukrainian baroque engraving]. Kyiv, Klio Publ., 2012, 495 p. (In Ukrainian).
24. *Titov F. I.* Tipografiya Kievo-Pecherskoj Lavry, istoricheskij ocherk [Printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, historical essay]. Vol. 1. Kyiv, Lavra Printing House, 1916, 506 p. (In Russian).
25. *Tkachuk V. A.* Drevnie hramy i obiteli Ukrainy v istoricheskoy pamyati pravoslavnoj Rusi XVII v. [Ancient temples and monasteries of Ukraine in the historical memory of Orthodox Rus' of the 17th century]. "Mesta pamyati" rusi konca XV – serediny XVIII v. ["Places of memory" of Russia in the late 15th – mid 18th century]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2019. pp. 313–334. (In Russian).
26. *Chernaya L. A.* Russkaya kul'tura perekhodnogo perioda ot srednevekov'ya k novomu vremeni [Russian culture of the transition period from the Middle Ages to the New Time]. Moscow, Languages of Russian culture Publ., 1999, 288 p. (In Russian).
27. *Shtajndorff L.* Slavyanskij mir v Sinopsise: ot Noya do nachal grada Kieva [The Slavic world in the Synopsis: from Noah to the beginnings of the city of Kyiv]. *Narrativy rusi konca XV – serediny XVIII v.: v poiskah svoej istorii.* [Narratives of Rus' of the late 15th – mid 18th century: in search of one's own history]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya Publ., 2018, pp. 311–331. (In Russian)
28. *Shustova Yu. E.* Tipografiya L'vovskogo bratstva kak preemnik knigoizdatel'skoj tradicii Ivana Fedorova [The printing house of the Lviv Brotherhood as a successor to the publishing tradition of Ivan Fedorov]. *Fedorovskie chteniya: 2003* [Fedorov Readings: 2003]. M. A. Ermolaeva, A.Yu. Samarin (comp.); E. L. Nemirovsky (ed.). Moscow, Nauka Publ., 2003. pp. 257-276. (In Russian)
29. *Yakovenko N. M.* Simvol "Bogohranimogo grada" u kiivs'kij propagandi 1620–1640 rokiv [The symbol of the "God-protected city" in Kyiv propaganda of 1620–1640]. *Mediaevalia Ucrainica.* 1995, no. 4, pp.52–75. (In Ukrainian).

Received 30.09.2023

Chupryna Yu.A., postgraduate student, research assistant
at the Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century
Saint Petersburg State University
Universitetskaya Emb., 7–9, St. Petersburg, Russia, 199034
E-mail: chupryna.yulya@mail.ru